

Внимательно слежу за всем тем, что пишут и говорят о Чернобыльской зоне, ведь там, за колючей проволокой, находится мое родное село Красно.

Хотя в селе на момент Чернобыльской катастрофы я уже не проживал, но со своей родиной никогда не покидал связи, куда бы не забрасывала меня судьба. И в тот роковой день, 26 апреля 1986 года, я приехал в Красно, чтобы помочь матери посадить картошку. Уже сойдя с поезда на станции Зимовище, узнал от людей о случившемся на ЧАЭС. О масштабах и последствиях аварии тогда никто ничего не знал.

Через несколько дней я опять приехал в Красно, а там уже полным ходом шла подготовка к эвакуации, и я вместе с матерью и односельчанами покидал свою батькивщину. Расставаясь с родной землей, люди плакали, хотя их утешали и убеждали, что через несколько месяцев они смогут возвратиться домой. Но вот минуло почти девять лет, а практической работы по возрождению земли, загрязненной радионуклидами, не видно.

Тоска по родине не по-

кидает сердце. И меня, и моих родственников, и земляков, разбросанных по всему свету: Киевщине, Черниговщине, Барышевском, Макаровском и Борodianском районах.

В конце прошлого года умерла моя родная мама. Я исполнил ее последнее завещание — похоронил в родном селе Красно, где покоятся наши деды и прадеды. Хочу высказать большое спасибо властям, которые разрешили и помогли нашей семье в похоронах.

Судьба зоны отчуждения тревожит меня постоянно. Может, кому-то покажется абсурдным мое суждение, но я скажу: пора подумать нашим ученым и правительству Украины о ее возрождении. Ведь главное богатство, главная ценность в этом мире — люди и земля. Будут люди и земля, будут все — заводы, фабрики, атомные станции и т. п.

Из публикаций в печати, и в первую очередь в «Вестнике Чернобыля», видно, что земля в зоне отчуждения не умерла. Да, она очень больна, да, ей не хватает хозяйского глаза, но за жизнь земли, как и за жизнь человека, надо бороться до последнего.

Если для этого не хватает собственных сил и средств, надо, не стесняясь, просить помощи у других стран.

По всему видно — у наших ученых нет единого мнения о будущем Чернобыльской зоны. Особенно удивляют высказывания некоторых ученых мужей о том, что, по их мнению, нечего беспокоиться о возрождении пострадавших полевых земель так как они малопригодны для выращивания обильных урожаев. Безусловно, здесь не растет такая пшеница, как, скажем, на Кировоградщине. Но где лучше растут и дают высокие урожаи такие культуры, как картофель (второй хлеб), лен, рожь? Где наиболее благоприятные условия для животноводства? На Полесье!

И эта земля имеет право на жизнь. В Беларуси, похоже, ученые и правительство настроены на то, чтобы возродить загрязненные радионуклидами земли. А у нас согласны с тем, чтобы зона отчуждения превратилась в пустыню на сотни лет. А ведь в печати сообщалось о том, что харьковские ученые изобрели эффективное средство для обработки загрязненной земли. Другие

ученые говорят о том, что в зоне безвредно для человека и с пользой для дела можно выращивать элитные семена картофеля. Не такие уж мы и богатые, чтобы равнодушно наблюдать, как пропадает добро зоны: пахотные земли засоряются сорняками, горят леса, ветшают дома...

Слава Богу, создали предприятие «Чернобыльлес», которое вдохнуло жизнь в чернобыльские леса. Обрadowало сообщение о том, что древесина в основном чистая и может использоваться на хозяйственные нужды. Считаю, что было бы целесообразным создание в зоне отчуждения завода (цеха) по переработке древесины.

Радостное сообщение прочитал в «Вестнике Чер-

нобыля» в начале года. Речь идет о первых шагах возрождения Чернобыля, о том, что в ближайшее время начнется капитальный ремонт города. Это вселяет оптимизм и уверенность.

Известно, территория зоны загрязнена радионуклидами неравномерно. В печати отмечается, что радиэкологическая обстановка значительно улучшилась, значит, зону надо сужать, уменьшать. Чер-

нобыльскую АЭС с аварийным блоком надо огородить надежным долговечным забором в радиусе пяти километров. Такой территории будет достаточно для того, чтобы преспокойно на ней работала ЧАЭС, и ученые проводили свои научные исследования.

Остальную же территорию зоны необходимо возрождать. Конечно, не сразу, а шаг за шагом,

километр за километром. А для начала сделаем самое необходимое. Например, в каждом селе есть святыня — кладбище. Мы, эвакуированные, весной ездим в родные села и видим: ограждения кладбищ сгнили, разрушились, дичьи кабаны изрыли землю. Надо сделать новые ограждения кладбищ во всех населенных, точнее, выселенных пунктах. Наверное, предприятие «Чернобыльлес» поможет в этом деле. Да и эвакуированные люди, уверен, примут участие в такой работе. Надо привести в порядок обелиски, памятники погибшим воинам. Это уместно делать постоянно, тем более накануне 50-летия Победы. Надо спасать храмы и другие исторические и культурные памятники.

Повторюсь: пора нашим ученым и правительству разработать программу возрождения зоны отчуждения. Надо менять Закон о статусе зоны отчуждения, ослабить его жесткие нормы, в частности, отменить запрет на занятие хозяйственной деятельностью. Постепенное возрождение зоны имеет не только экономический смысл. Это даст большой морально-психологический эффект и будет способствовать восстановлению доверия к атомной энергетике.

Григорий БЕЛЕНЮК.
г. Чернигов.